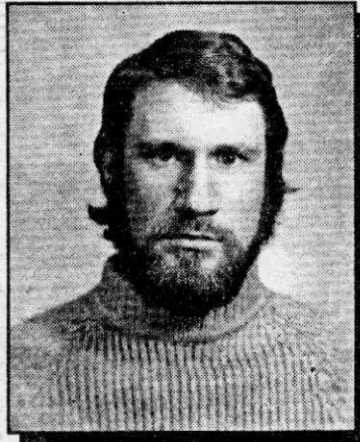

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Персоналия

Дмитрий ТОЛКАЧ: «И НА ЗЕМЛЕ НА ГРЕШНОЙ НАШЕЙ - Я НЕ ПОСЛЕДНИЙ, ВО ВСЕ ЕСТЬ!»

С творчеством Дмитрия Васильевича Толкача новозыбковцы знакомы не понаслышке. Вот уже много лет его стихи регулярно появляются на страницах городских газет. Его знают и как руководителя спортивных секций по восточным единоборствам, хотя основная профессия у него инженер-конструктор, и работает он в этом качестве на заводе «Индуктор» уже без малого четверть века, чем заслужил множество наград, уважение своих коллег.

Что касается достижений в литературном творчестве, то он автор более двухсот стихотворений, и лучшие из них уже стали местной классикой. Чего, например, стоят хотя бы эти известные начальные строки: «Я в осень навсегда уйду, уйду с любимыми стихами...». Наверное многим полюбилось это стихотворение - столько в нем очарования, души и несомненного поэтического таланта. Открывая, не скрывающая своих чувств лирика Дмитрия Толкача, безусловно навеяна лучшими образцами поэзии прошлого века, русским классическим наследием, хотя было бы очень поспешным считать его стихи несовременными. Разве может быть не современной любовь, красота человеческих отношений, радость встречи с прекрасным? Если же надо, он умеет, как настоящий боец, быть и жестким в отстаивании своих взглядов и убеждений, когда требуется силой художественного слова защита глубоких чувств, высоких нравственных ориентиров.

Таким он и предстает в новой подборке своих стихотворений, куда мы включили и несколько произведений написанных им ранее: увлеченный романтик, тонкий лирик, просто неординарный и достаточно смелый человек, отстаивающий свои идеалы в весьма прозаическом мире - наш земляк и современник.

И вновь снежинки падают
Как ровно год назад.
Увы, со мной не рядом ты,
Как в прошлый снегопад.

И вновь снежинок кружево
Касается щеки;
Вот так когда-то выжило
И были мы близки.

И снова я пушистые
Ресницами ловлю.
В тот раз глаза лучистые
Сказали мне:
«Люблю...»

Ах, как ей хочется парить
В струе свободного полета,
Ах, как ей хочется забыть
О прозе будничной работы.

И от мужских о ней забот
Душа у женщины сияет.
Душа у женщины поет,
Когда ее оберегают.

Кто чуток с этим хрусталем,
Кто с ним умело обойдется -
Она ответит серебром,
Волшебным звоном отзовется...

ТЕБЕ...
Боец, мой ангел,
по натуре
Во всех я жизненных делах.

И натиск мой подобен буре,
Российский есть во мне размах.

Готов я выложить всю душу
И в поединках карате,
И твердо знаю - не нарушу
Канонов жестких кумитэ.

Гореть с любимой без оглядки
Смогу костром - лишь только ей
Готов отдать я без остатка
Весь пыл и страсть души своей.

Горячим потом - не приемлю
В сей жизни праздности дорог.

Боец, мой ангел, по натуре
Я в этой жизни непростой.

И натиск мой, подобный буре,
Тебя достоин лишь одной...

О, эти комплексы, мадам,
Они мою терзают душу.
Вы так придирчивы к словам,
Боясь, что имидж Ваш порушу.

И снова зиму стылую
Нам гонят холода,
Но не согрею милую
Я больше никогда...

ДУША У ЖЕНЩИНЫ - ХРУСТАЛЬ
Душа у женщины - хрусталь.
Не терпит чуждых ей касаний.
Она таит в себе печаль
Своих несбывшихся мечтаний.

Душа у женщины нежна,
Добра, светла и деликатна,
И к ласке тянется она,
И быть ей хочется приятной.

ВАМ
Ну, здравствуй, милый,
как живешь?
Давно не виделась
с тобою.

Я слышу в телефоне дрожь
«Аморе», ставшей мне чужою.
Ты не забыл меня, чуть-чуть
Грустил ли ты?...
- Все обойдется,
И жизни Вашей, знаю,
пусть
С моим судьбою не сведется.
Делите чувства Вы с другим,
И вспоминать не надо боле,
Что был я Вашим дорогим
И покорялся Вашей воле.

Стихов изящество прелестных
Меня уносит к звездам ввысь,
Где звуков сказочных, чудесных
Венки волшебные сплелись...

И на земле на грешной нашей
Я не последний, вовсе нет -
Когда крестьяне ее пашут
В труде встречаю я рассвет.

И, согреть эту землю
Теплом босых славянских ног,

И на мои для Вас старания
У Вас единственный ответ...
Когда ж покинет Вас желанье
Все говорить мне слово: «Нет?»

Мы все живем в двадцатом веке,
И всех должны любить, беречь.
Есть солнце в каждом человеке
И надо нам его зажечь.

Григорий ПИСАРЕВСКИЙ

ТРУБА

(Рассказ)

- Как же так, как же так? - вопрошал Филька неведомо кого, вытирая грязным кулаком глаза и нос. - Ить, обидна...а...а...

Он растерянно топтался, толкаемый со всех сторон потоком людей. Только что он обнаружил пропажу денег, вырученных за проданное мясо. Теперь он вспомнил двух парней, упорно настаивавших на «скидке»: «Уж больно дорого». От торговли оставался последний кусок. На скидку продавец не согласился и отвернулся на минутку к окликнутому его мужику. Вот за эту минуту и увели сумку с деньгами.

Украл Филька мяса много. В течении недели он ежедневно закладывал парные, увесистые куски в валяющуюся под забором, в дальнем углу территории асбоцементную трубу, выписанную им для замены развалившегося дымохода. Засылав концы трубы опилками, он с помощью шофера погрузил ее на машину и отвез домой. Жарко натопив печь, Филька продержал трубу на кухне в течение двух суток, пока мясо растаяло, смысл приставшие опилки и грязь, и в воскресенье уволок мясо на базар.

И вот сейчас, с горя хлебнув лишка на занятые у знакомого деньги, Филька добравшись домой, согнал зло от свалившейся на него шкоды на жене, предъявившей претензии на его пьяное обличье. Побил он ее изрядно. Прибежавшие на вопли соседи вызвали милицию. В медвытрезвителе Фильку помыли, уложили спать, а утром он уже подметал центральные улицы, получив пятнадцать суток.

Жена же, глубоко оскорбленная ничем не спровоцированными действиями супруга, исходя мстительной злобой, пряча в платок распухшее, посиневшее лицо, прибежала к директору предприятия, где работал Филька, и все ему выложила:

- Вы, ему, ироду, припечатайте, чтоб знал как подымать руку на жану... Нехай ка дадут ему годика два-три за то, что государственное крадиль...

На следующий день, узнав о пятнадцати сутках, она подостыла и развила бурную деятельность на реабилитацию Фильки.

- Ить он же добрый человек, мухи не обидит... Нихия замечаний не имел за всю работу... Эта черт попутал, он и сам не рад...

Однако ничего не помогло. Резонно смекнув, что дело пахнет керосином, супруга направила стопы к директору:

- Эта ж я со зла набуровила на него. Ничаво он не продавал на базаре, все я придумала. Килограмма три принес яких-та жильев и лежать яны, даять кобель не жреть... Вы уж простите яво. Ить двадцать лет у вас проработал, николи не крав... Тружник вечнай... Куды ж я без няво?...

Она всхлипнула и взвыла от неизбытой жалости к себе и супругу.

- Во... Будешь наперед знать, как на мужика наговаривать, - изрек директор, переглянувшись с председателем профкома. - И тебе - беда, и нам неприятность. Филипп Яковлевич - образцовый рабочий, уважаемем пользуетя, тебе б гордиться им надо, а ты... С кем не бывает... Ты ж сама говоришь - одни жильев... Накажи ему, чтоб не смел больше тащить, а то за судим...

Отощавший и присмиривший Филька первые дни после вытрезвителя был на работе подчеркнуто послушен, молчалив, избегал встреч с начальством и приятелями. Чуть позже - оклемавшись, вошел в рабочий ритм и вновь стал образцовым рабочим, активно выступая на собраниях с гневными обвинениями властей за негативные стороны жизни, в поддержку изнурительной, самоотверженной деятельности администрации предприятия, в одиночку бьющейся за интересы коллектива. Помытая исчерпывающий рассказ супруги, когда она в гневе великом обличала его во всех смертных грехах у директора, и усеки, что такая деталь как асбоцементная труба была к счастью ею упущена, Филька обнаружил еще один валяющийся кусок трубы и вновь обратился к директору с заявлением выписать:

- Етак надо... Заволокни ее на крышу, а яна, стерва, сорвалась и разбилась...

Обремененный опытом, Филька сноровисто и скрытно забил трубу мясом и через тройку дней торговал на рынке, предусмотрительно повесив сумку с деньгами на плечо.

Рис. К. Попова.

Леонид ЩЕМЕЛЕВ
Приходилось вам когда наступить на кочергу? Нет? Не знали вы тогда Стужи зимней и пургу.

Не топились вы дровами И, прикрывшись кожушком, При копилке вечерами Чай не пили с сухарьком.

С посившими носами Не сидели на лежанке, И с пустыми животами Не таскали с леса санки.

Игорь ВОСКРЕСЕНСКИЙ
Ты пришла и я пришел -
Встретились два счастья.
Ты ушла, и я ушел -
Вот и нету страсти.

Ты одна и я один -
Оба мы скучаем.
Почему же и зачем
Друг друга избегаем?

Может лучше, как тогда
Встретиться нам в парке,
Чтобы новая звезда
Нам светила ярко.

Артур ВАГАБОВ
Забудь мой взгляд печальный,
Лица черты простые,
И шепот сердца тайный,
И радости шальные.

Забудь, что молча для тебя
Природа пробуждалась.
Как я молил - храни себя,
Душа чтоб улыбалась.

Забудь далекие моря
На счастья нашего страницах,
Но только помни - ты моя,
Пока Земля кружится.

Михаил ВОЛИКОВ
РОЖДЕНИЕ СНЕГА
С добрым утром рождения нового
Снега, чистого на удивление,
С неба серого, полусонного,

Но хрупок булат мой, - хруст...
И все обрывается вдруг.
Опять я характер кую:
Я нищим взаимы не даю.

Где проворных синиц напевы.
Детям снег - это радость.
Многим взрослым чуть не уютно.
Хорошо бы - добротная шуба.
Только надо ли прятать душу?

А влюбленным - хоть горы снега,
И лишь дворникам снег помеха.
В этом снеге столько каприза:
Эпидемии б не было гриппа -

Восток пятном на небосводе
Стал розоветь чуть-чуть вдали.

Бледнели, гасли в небе звезды,
За лесом темной полосой
Ночь таяла и уходила
Венерой, утренней звездой.

Зима вокруг все побелила,
Леса и дальние поля.
И как невеста под фатою
Россия - родина моя.

На время прояснилось небо
И с наступлением зимы
Над промерзающей землей
Настали солнечные дни!

И чудом, порою,
За гранью покоя
Сближаешь с мечтой.

Поэтическое наследие
Владимир РЫБЧИН
ЗИМНЯЯ КАРТИНКА
Под моим окном на клене,
Как осколки от зари,
Ранним утром в тихом звоне
Распевают снегири.

И синица, ох синица,
Ведь и ей не все равно,
Прилетела подкормиться
Крошкой хлеба под окно.

На, поклуй! Да спой мне песню,
Сядь со снегириями в ряд,
Для тебя снегирь-кудесник
Приял праздничный наряд.

Дебют
Людмила ЛУКЪЯНЕНКО
Опять последний лист слетает,
Опять мороз, и снег не тает.

ХАРАКТЕР
Судьбе я долги отдаю -
Кую свой характер, кую:
Замешиваю на вине,
Закаливаю в борьбе.
Добавлю в раствор печаль,
Разменной дружбы печать,
Любви одинокой рассвет
И горечь прожитых лет.
В соленых слезах - беда,
Волью я ее туда...

Антонина РАДЧЕНКО
ХАРАКТЕР
Судьбе я долги отдаю -
Кую свой характер, кую:
Замешиваю на вине,
Закаливаю в борьбе.
Добавлю в раствор печаль,
Разменной дружбы печать,
Любви одинокой рассвет
И горечь прожитых лет.
В соленых слезах - беда,
Волью я ее туда...

фотоэтид И. Барсукова

Дебют
А. АНИЩЕНКО
ПРИХОД ЗИМЫ
Все было тихо и спокойно
В преддверье утренней зари.

АНГЕЛ
Мой ангел небесный,
Твой свет мне награда
За тягость судьбы
Твой голос чудесный
В дни боли отрада.
В дни страшной борьбы
Всегда ты со мной,
Посланец небесный.
Своей чистотой

Распевают птицы звонко
О заснеженной красе,
О моей родной сторонке -
Среднерусской полосе!

Сочию я вместе с вами
Песню злему декабрю,
Запрягу лошадку в сани
И ум-чуть встречать зарю!

Выпуск подготовил Константин Попов.